

На улице идет снѐг.

Ци-Ци долго ждала у машины, но так как она не могла больше ждать, она подобрала игрушку фрисби, лежащую рядом с ней, и побежала в сад играть.

Мир животных очень прост, и Ци-Ци не понимает разделения жизни и смерти человека.

Несмотря на то, что Сюй Чэнь Яня не было почти год, Ци-Ци каждый раз приходила к машине искать Сюй Чэнь Яня.

Хотя экономка объясняла Ци-Ци много раз, Ци-Ци всё равно не могла этого понять.

Она только знала, что Сюй Чэнь Янь не пришёл в этот раз, поэтому он обязательно вернётся в следующий раз.

Однажды он придёт.

Ци-Ци по-прежнему была бессердечна, катаясь по двору, даже если бы она не дождалась Сюй Чэнь Яня, она бы не расстроилась.

На вилле Хэ Ян стоял у окна и смотрел на большую собаку во дворе.

Хэ Ян привычно достал из кармана сигарету и прикурил её.

Сигарета упала к его ногам, но Хэ Яну было всё равно, он просто смотрел в сторону машины.

Возможно, на него немного повлияла Ци-Ци, и, как и Ци-Ци, он всегда бессознательно смотрел на машину.

Ему всегда казалось, что в следующую секунду дверь откроется изнутри.

Хэ Ян в трансе смотрел в направлении двери машины, как будто действительно видел, как дверь машины открывается...

Молодой человек с улыбкой вышел из машины, поднял голову и улыбнулся ему.

Но когда Хэ Ян присмотрелся, машина осталась такой же, как и раньше, внутри было пусто.

Всё это лишь его фантазия.

Хэ Ян опустил глаза, скрывая эмоции в своих глазах.

На земле, повсюду, становилось всё больше и больше окурков.

В доме было пусто и тихо.

Хэ Ян курил у окна в одиночестве, пока приход экономки не нарушил покой.

Экономка постучала в дверь снаружи дома и сказала: «Молодой господин Хэ, бренд V принесли новую модель этого месяца».

Бренд V - это марка мужской одежды, принадлежащая семье Жуань. Госпожа Хэ заботилась о ней. После смерти госпожи Хэ, бренд V перешёл в собственность семьи Жуань.

Семья Жуань и семья Хэ не вмешиваются в дела друг друга, но семья Жуань всё равно каждый раз посылает семье Хэ копию новой лимитированной марки «V».

Экономка спросила: «Вы всё ещё кладёте её в комнату?»

Хэ Ян оглянулся и ответил: «Ну...».

Тогда экономка распорядилась, чтобы горничная принесла новую мужскую одежду этого месяца и положила её в гардеробную спальни.

От рубашек до пальто и шарфов... Все члены семьи Жуань прислали по экземпляру.

И эти новинки остались такими же, как и оригинальные, все по размеру Сюй Чэнь Яня.

Экономка упаковала новые товары и увидела мужчину, который всё ещё стоял у окна, поэтому она подошла к нему.

Экономка: «Молодой господин Хэ».

Хэ Ян оглянулся и спросил: «Сегодня первоапрельский день дурака?»

Экономка ответила: «До Дня апрельского дурака ещё три месяца».

Лицо Хэ Яна было спокойным, и он продолжал смотреть на снежный пейзаж за окном.

За окном толстый слой снега во дворе таял с каждым днём, температура постепенно теплела, и голые ветки в саду медленно зеленели.

Каждый день Хэ Ян стоял у окна, держа в руке деревянную табличку, и подолгу оставался один.

Надпись на деревянной табличке потускнела и стала серой, а верёвочная подвеска на табличке тоже немного постарела, и её цвет стал не таким ярким, как раньше.

Но Хэ Ян по-прежнему хранил эту деревянную табличку, не покидая её и наблюдая, как день за днём меняется пейзаж за окном.

Пока однажды утром весной не пришла экономка.

«Молодой господин Хэ». - вслух напомнила тётя, - «День апрельского дурака наступил».

Приближался день смерти господина Сюя.

Экономка посмотрела на спину мужчины и спросила: «Вы собираетесь к нему?»

Тётя не назвала имя Сюй Чэнь Яня, она просто называла его «он».

Через некоторое время Хэ Ян ответил: «Да».

«Хорошо». Экономка сразу же пошла договариваться с водителем.

Когда Хэ Ян приехал на кладбище, было уже половина десятого утра.

Однако, когда машина остановилась, Хэ Ян не сдвинулся с места и продолжал сидеть в машине.

На улице всё ещё шёл дождь, и когда Хэ Ян услышал шум дождя, он вдруг немного встревожился и слегка нахмурился.

Казалось, что каждый год в начале апреля идёт дождь.

Кладбище было по-прежнему пустынным, там оставалось всего два или три человека.

Хэ Ян всё ещё сидел в машине, сидел с утра до вечера, привычно касаясь деревянной таблички в своей руке, снова и снова повторяя.

[Пусть Хэ Ян каждый год будет счастлив].

Хэ Ян посмотрел на почерк на деревянной табличке и немного растерялся.

Возможно, это предложение действительно сыграло свою роль. За этот год он ни разу не болел.

Лишь изредка мучила бессонница, и, кажется, слуховые галлюцинации.

Он постоянно слышал, как вибрировал телефон, и голос Сюй Чэнь Яня звал его «любимый».

Хэ Ян положил деревянную табличку обратно в карман, а когда поднял голову, то вдруг увидел Цзян Линя у кладбища.

Цзян Линь держал в руках зонтик и букет цветов, проходя мимо.

Цзян Линь оглянулся и с первого взгляда понял, что машина рядом с ним - это машина Хэ Яна.

Однако Цзян Линь не собирался подходить, чтобы предаться воспоминаниям, поэтому он просто равнодушно отвернулся и пошёл на кладбище один.

Цзян Линь подошёл к надгробию, медленно наклонился и положил букет в сторону.

Цзян Линь посмотрел на чёрно-белую фотографию и хотел многое сказать, но в итоге ничего не сказал, просто развернулся и ушёл с зонтиком.

Выйдя с кладбища, Цзян Линь пришёл в психологическую клинику.

Врач сел напротив Цзян Линя и с улыбкой спросил: «Как у вас дела в последнее время?»

«Очень хорошо». Тон Цзян Линя был очень спокойным.

Доктор поболтал и сказал: «Я видел ваш пост в прошлом месяце. Вы снова отправились в путешествие?»

Цзян Линь ответил: «Я ездил в Финляндию в прошлом месяце и видел аврору».

Он поехал в Какслаутерн в Финляндии, лежал в иглу и видел праздник в звёздах.

Он также ездил в Швецию, в Норвегию...

После окончания университета прошлым летом он много путешествовал.

«Я также собрал много марок». Цзян Линь медленно сказал: «Я купил много, в чемодан даже всё не поместилось».

«Вы ездили один?» - спросил доктор.

«Ну, в дороге я встретил много друзей». Вспоминая о том, что интересного произошло в дороге, Цзян Линь не мог удержаться от смеха: «Я встретил одного парня, который, как и я, не привык к иностранной еде, поэтому ему каждый раз приходится идти на кухню, чтобы приготовить еду самому».

«Я также встретил учителя фортепиано, который сказал, что для того чтобы найти вдохновение для творчества, нужно выбежать на улицу, чтобы ночью подул холодный ветер».

Цзян Линь сначала улыбался, но по мере того как он говорил, Цзян Линь внезапно замолчал.

Доктор заметил настроение Цзян Линя и прошептал: «Господин Цзян?»

Цзян Линь вдруг сказал: «Я только что ходил на кладбище, чтобы увидеть его».

«Я так по нему скучаю». Цзян Линь опустил голову.

Доктор: «Он будет в порядке в другом мире».

«Я знаю». - Цзян Линь кивнул, - «С ним всё будет хорошо...».

Шурин отправился в другой мир.

Он верил, что у шурина всё будет хорошо на том месте которое он не мог видеть.

Хотя сейчас ему всё равно будет грустно, он будет грустить не так усиленно как раньше.

Но он привык к этим негативным эмоциям, и это нормально.

Прошёл год с тех пор, как ушёл Чэнь Янь, он привык к этому, и теперь он может спокойно говорить об этом с другими...

По крайней мере, не так, как раньше, когда он вспоминал тот случай, то очень много плакал.

Цзян Линь поднял голову и медленно сказал: «Я ездил в Аньши несколько месяцев назад».

Он поехал в город и встретился с семьёй водителя.

Жена водителя держит небольшой фруктовый магазин, а дочь водителя учится в средней школе.

Он не знал, как вести себя с этой семьёй, поэтому нашёл причину заказать большое количество товаров из фруктовой лавки и почти опустошил её.

Он до сих пор помнит, что когда заказ был сделан, жена водителя продолжала улыбаться, а дочь водителя прокралась и подарила ему сувенир из древнего города.

Также он увидел групповую фотографию семьи водителя на кассе в магазине, и семья из трёх человек счастливо смеялась.

«Семья очень хорошая...»

Но эта семья навсегда потеряла человека.

И всё это произошло по его вине.

Если бы он сдержался в то утро, то ничего из этого не случилось бы.

Цзян Линь закрыл глаза, расслабился на некоторое время и глубоко вздохнул, прежде чем продолжить: «Иногда мне всё ещё снится та авария».

Ему снилось, что его шурина умер у него на глазах, и кровь брызгала во все стороны.

И он мог только вытащить тело своего шурина из фургона, держа в руках холодное тело, и ничего не мог сделать.

«Я очень хочу снова обнять его...», - прошептал Цзян Линь.

Он до сих пор помнит, как сотрудники сказали ему, что когда произошла авария, люди в машине не умерли на месте.

Погибший умер, потому что был зажат в машине и его резко потащило, пока топливозаправщик не взорвался.

Цзян Линь думал, что когда шури́н уходил, было очень больно, верно?

Должно быть, больно вот так медленно умирать...

Глаза Цзян Линя были красными, но он всё ещё контролировал свои эмоции и не терял самообладания.

Если бы его шури́н был ещё жив, он хотел бы снова обнять его.

Просто тепло обнять.

Когда Цзян Линь вышел из психологической клиники был уже вечер.

Доктор навёл порядок на столе, снял свой белый халат и был готов идти домой после окончания работы.

Как раз когда доктор закрыл дверь и обернулся, он увидел идущего Хэ Яна.

Доктор беспомощно сказал: «Господин Хэ, мне нужно уже уходить с работы».

Хэ Ян сказал: «Поработайте сверхурочно для меня».

Доктору ничего не оставалось, как сказать: «Тогда моя плата за консультацию будет удвоена».

Врач снова открыл дверь и впустил Хэ Яня.

Хэ Ян посмотрел на сидящего напротив него человека и проявил редкую инициативу, чтобы сказать: «Сегодня День апрельского дурака».

Доктор кивнул и серьёзно спросил: «Господин Хэ хочет что-нибудь сказать?»

«Нет». легкомысленно ответил Хэ Ян.

Доктор был в недоумении, поэтому ему пришлось сказать: «Господин Хэ, вы всегда спрашиваете меня, сегодня ли День апрельского дурака, когда приходите сюда».

Доктор: «Наконец-то наступил первоапрельский день дурака, вы все еще отказываетесь это сказать?»

Но Хэ Ян по-прежнему не отвечал.

«Господин Хэ, это не имеет значения, если вы не хотите говорить». Доктор вздохнул: «Плата за консультацию рассчитывается почасово. Не забывайте, господин Хэ».

Сказав это, доктор опустил голову и начал разбирать записи психологических консультаций.

А Хэ Ян стоял напротив стола, держа в руке деревянную табличку и потирая её.

В комнате стало тихо, очень тихо.

Доктор тоже уже привык к тому, как они двое ладят друг с другом. Ведь Хэ Ян так ведёт себя каждый раз, когда приходит, он редко открывает рот, просто сидит и не двигается.

Доктор продолжал упорядочивать записи и вдруг услышал лёгкий щелчок.

Не удержавшись, доктор поднял глаза и увидел, что в руках у Хэ Яна маленькая чёрная шкатулка, крышка которой была открыта.

Шкатулка очень хрупкая, и доктор не мог разглядеть, что внутри. По оценкам, содержимое внутри не должно быть очень большим. Возможно, это аксессуары, такие как серьги, броши и запонки.

Хэ Ян протянул руку и достал содержимое коробки.

Пара бриллиантовых колец.

Хэ Ян посмотрел на пару бриллиантовых колец и взял их в ладонь.

«Господин Хэ». Доктор не мог не спросить: «Это для кого-то?»

Хэ Ян не ответил.

Доктор: «Для кого?»

Хэ Ян медленно ответил: «Другу».

Доктор спросил: «Так они для него?»

Доктор не уточнил, кто такой «он», но Хэ Ян понял.

«Да». Хэ Ян откинулся на спинку стула и взял в руки одно из небольших бриллиантовых колец.

«Господин Хэ, вы просто друзья?», - Доктор ухмыльнулся: «Друзья не дарят бриллиантовые кольца».

Хэ Ян не ответил, он по-прежнему смотрел на кольцо с бриллиантом.

Доктор медленно сказал: «Цзян Линь тоже дружил с ним, поэтому Цзян Линь не дарил ему кольцо с бриллиантом».

Хэ Ян: «Это не друг».

Доктор поднял брови и спросил: «Тогда ваш парень?»

Хэ Ян замолчал и через некоторое время произнёс: «Нет».

Они не друзья и не любовники.

С самого начала и до конца они никогда не подтверждали свои отношения.

Доктор неуверенно спросил: «Тогда кто он?»

В комнате воцарилась тишина, и никто не говорил.

Доктор посмотрел на стоящего перед ним человека с больной головой и вздохнул: «Мистер Хэ, я уже говорил, пожалуйста, не подавляйте свои эмоции».

Прошёл год с тех пор, как этот человек умер.

Ситуация на стороне Цзян Линя стала намного лучше, и Цзян Линь постепенно избавился от боли и начал новую жизнь.

Но ситуация с человеком перед ним очень плохая, всё осталось таким же, как и в начале.

Он всегда говорит меньше, его лицо всё так же безразлично, а его эмоций вообще не видно.

Как бы он ни вёл себя, Хэ Ян всегда отказывался отпускать его, и лишь изредка отвечал.

Видя, что Хэ Ян молчит, доктор намеренно провоцировал: «Господин Хэ, он уже умер».

«Сейчас уже поздно дарить кольцо. Мёртвые люди не могут носить кольца». Доктор жестоко рвал рану.

Хэ Ян держал кольцо с бриллиантом и медленно сказал: «Он не умер».

Сюй Чэнь Янь не умер.

Каждую ночь он слышал голос Сюй Чэнь Яня.

Будь то квартира, старый дом или компания...

Даже в его машине есть все следы, оставленные Сюй Чэнь Янем, он купил кучу вещей и оставил их в машине.

Как будто Сюй Чэнь Янь и не уезжал.

«Он не умер». Хэ Ян повторил это снова.

«Господин Хэ, прошёл год с тех пор, как он скончался». Тон доктора был немного холодным: «Человек не может быть воскрешён из мёртвых».

«Вы опоздали с кольцом на год, даже если вы купите его сейчас, оно бесполезно». Доктор посмотрел на бриллиантовое кольцо и нахмурился: «Если вы хотели отдать его, то отдали бы уже его раньше».

Как будто Хэ Ян не слышал его, он опустил голову и уставился на бриллиантовое кольцо в своей руке, потирая кончиками пальцев внутри кольца.

После долгого времени Хэ Ян поднял голову и наконец сказал: «Это очень важный человек».

Очень важная персона.

Да, человек, которому оно понравится.

Но было уже слишком поздно.

<http://bllate.org/book/17380/1629856>